

Жун Сюй с улыбкой ответил:

— Это ваза династии Мин, и по завещанию моего дедушки она принадлежит мне.

Подразумевалось: «Это моя собственность. Неужели ты хотел, чтобы я разбил свою вещь?»

Эти двое не обращали на тётю Жун никакого внимания. Цинь Чэн взял покрасневшую ладонь юноши, нежно потёр её и спокойно сказал:

— Тогда надо было взять стул. Ты уже взрослый человек, и её не должно волновать то, чем ты занимаешься.

Глаза тёти Жун округлились от гнева. Она уже хотела наброситься на двух мужчин, когда Жун Хэн вдруг схватил её за руку. Женщина впилась в мужа взглядом, но на этот раз Жун Хэн был жёстким и держал жену мёртвой хваткой.

Затем сцена превратилась в картину «двое ‘посторонних’ мило болтают на диване, пока два ‘хозяина’ неловко стоят посреди гостиной».

Однако на этот раз Жун Сюй не стал издеваться над своей «любимой» тётушкой. Приподняв бровь и усмехнувшись, он спросил у родственников:

— Что случилось на этот раз, что вы попросили меня приехать? Если ничего важного – мы пойдём. У меня есть дела в полдень.

Жун Хэн немедленно выступил вперёд:

— Важное! Ты тоже взрослый, так что... Сяо Сюй, твой Второй дядюшка должен тебе кое-что вернуть.

Десять минут спустя управляющий Дуань закрыл дверь кабинета и почтительно отошёл в сторону.

Жун Сюй, Цинь Чэн, Жун Хэн, тётя Жун и адвокат стояли у стола.

Жун Хэн достал из сейфа толстый контракт и взглянул на своего адвоката.

Адвокат сделал шаг вперёд, достал завещание и принялся его читать, перечисляя всё от различных объектов недвижимости до нынешнего положения членов семьи Жун. После того, как адвокат закончил читать, он передал две копии завещания Жун Сюю и Жун Хэну, попросив их как следует всё проверить.

Жун Хэн махнул рукой:

— Можно не проверять. Когда старик умер, я это прочитал. Сяо Сюй, ты, наверное, тоже всё помнишь?

Жун Сюй не слушал его, а молча читал завещание, склонив голову.

После пяти минут просмотра бумаг Жун Сюй отложил завещание в сторону и посмотрел на Жун Хэна. Он улыбнулся и спросил:

— Значит, второй дядя позвал меня сюда сегодня, чтобы заранее вернуть мне 30% акций?

Несколько лет назад старик умер от болезни. Он никуда не спешил, поэтому хорошо подготовился к своей смерти. Завещание было составлено в год, когда умерли родители Жун Сюя. Часть собственности, которая первоначально принадлежала отцу Жун Сюя, была передана Жун Сюю. Вероятно, старику было жаль, что ребёнок потерял своих родителей и был очень одинок, поэтому он передал ему ещё и 5% акций.

Во время составления завещания тётя Жун неустанно плакала и кричала, пытаясь помешать старику, но он был негибким в своём решении.

Следовательно, по этому завещанию дом семьи Жун принадлежал Жун Сюю, как и некоторые дорогие коллекции в нём. Также в завещании были акции: доля Жун Сюя составляла в них 30%, а Жун Хэна – 21%. До того, как Жун Сюю исполнится 25 лет, всеми этими акциями владел Жун Хэн, но когда Жун Сюю исполнится 25 лет, дядя должен будет отдать ему всю его долю.

Но сегодня, когда ему ещё не исполнилось даже девятнадцати, дядя внезапно позвал его домой и попросил адвоката зачитать ему текст завещания...

Жун Сюй улыбнулся, облизнул губы и спокойно посмотрел на парочку перед собой.

Жун Хэн кивнул и взволнованно заговорил:

— Ты вырос на глазах у Второго дяди. Хотя раньше ты и вытворял глупости, теперь ты

изменился и взялся за ум. Ты стал хорошим сыном семьи Жун. Второй дядя ошибался в тебе, Второй дядя извиняется перед тобой за это. Сяо Сюй, мы с тобой родные люди. Я – твой последний родственник в этом мире. Ты простишь своего Второго дядю?

Слова Жун Хэна звучали довольно искренне, но лицо его в этот момент выражало его истинные чувства.

Глядя на фальшивую улыбку мужчины, Жун Сюй слабо улыбнулся: ему было слишком лень разбираться в плохой актёрской игре своих родственников.

Жун Хэн не расстроился из-за того, что Жун Сюй ему не ответил. Вместо этого он попросил тётю Жун тоже извиниться перед племянником.

Миссис Жун поначалу сопротивлялась, но взглянув на своего мужа, быстро прошептала:

— Сяо... Сюй, твоя Вторая тётя хорошо относилась к тебе, когда ты был ребёнком... Ты можешь этого не помнить, потому что тебе было всего семь лет. Я тогда подарила тебе импортную гоночную машинку с дистанционным управлением. Она тебе очень нравилась.

Жун Сюй задумчиво кивнул:

— Помню. Это был единственный подарок на мой день рождения, на который Вторая тётя потратилась.

Лицо миссис Жун вмиг побагровело.

Видя, что атмосфера в кабинете накаляется, Жун Хэн быстро вмешался:

— На самом деле, Сяо Сюй, сегодня, помимо завещания, Второй дядя приготовил для тебя карточку. — с этими словами Жун Хэн протянул Жун Сюю чёрную банковскую карту. — После смерти дедушки Второй дядя не выплачивал тебе твою часть дивидендов. Такого больше не повторится – даже если в этом году ты не живёшь дома, нехорошо будет не давать их тебе снова. Вот, держи, это дивиденды акций «Жун» за этот год.

Жун Хэн выглядел при этих словах крайне щедрым; улыбка медленно сползла с губ Жун Сюя.

Его доля в акциях компании составляла 30%, значит, сумма его дивидендов за год была огромной... Мог ли Жун Хэн быть таким щедрым, чтобы отдать ему столько денег просто так?

Жун Сюй повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Чэна, который выглядел очень спокойно.

Жун Сюй: «Есть проблема».

Цинь Чэн: «Продолжай, не волнуйся».

Если что-то идёт не так, в этом должен быть какой-то подвох...

Жун Хэн сунул ему в руки эту банковскую карту, извинился перед ним. Могло даже показаться, что он действительно сожалел о своём былом плохом отношении к племяннику.

Миссис Жун насмехалась над юношей, а Жун Хэн ругал её за это. Они говорили нелепые вещи с красным и абсолютно белым лицами. Казалось, этим двоим верил сейчас даже их адвокат...

Только Жун Сюй и Цинь Чэн спокойно продолжали наблюдать за этой странной парочкой.

Если бы не тесная обстановка, два «короля кино» однозначно принялись бы обсуждать плохие актёрские способности этой супружеской пары.

После более чем получасового разговора обстановка в кабинете почти улеглась. Жун Хэн поднял глаза и посмотрел на Жун Сюя. Он увидел, что юноша по-прежнему улыбался ему своей неизменной непринуждённой улыбкой. Внезапно напрягшись, Жун Хэн подумал немного, встал и сказал:

— Сяо Сюй, тебе всего восемнадцать лет... 25 тебе исполнится только через семь лет. Второй дядя может выплачивать тебе твои дивиденды каждый год. Можешь быть уверен: Второму дяде не нужны твои деньги.

Жун Сюй внезапно заговорил, двинувшись к Жун Хэну:

— Второй дядя...

Сердце Жун Хэна рухнуло в пятки. Он улыбнулся и вымолвил:

— Как продвигается твоя карьера? Как проходят съёмки? — после этого Жун Хэн заботливо расспросил Жун Сюя о его работах, рассказал, что специально посмотрел один из фильмов с Жун Сюем, и похвалил его работу. — Я уверен, мой старший брат и невестка сейчас на небесах и с гордостью наблюдают за тем, каким многообещающим и перспективным растёт их сын.

Жун Сюй в ответ лишь мягко улыбнулся:

— Второй дядя, я же всего лишь «большая звезда».

Улыбка на лице Жун Хэна застыла, и он повернулся к своей жене:

— Зачем ты такое сказала?! Быстро извинись перед Сяо Сюем!

Тётушка Жун опустила голову и неохотно извинилась.

В полдень Жун Хэн любезно предложил Жун Сюю и Цинь Чэну остаться в его доме на обед.

За обеденным столом Жун Хэн время от времени подавал Жун Сюю блюда и всё время повторял:

— Твой Второй дядя очень сожалеет о своём поведении в последние несколько лет...

Жун Сюй в ответ лишь улыбался и ничего не отвечал.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91119>